

— Не говорите так, профессор, — жалобно пролепетала Джинни, голос ее дрожал, словно тонкая струна.

— Мне жаль расстраивать тебя, моя дорогая, но это правда, — ответил Дамблдор, взгляд его был полон печали.

— То, что ты беспокоишься о нас, не значит, что ты должен сдаваться! — крикнул Рон, лицо его пылало гневом.

— Рональд! — пригрозила его мать, но он не обратил на нее внимания.

— Все в порядке, Молли, — успокоил ее Артур, кладя ей руку на плечо. — Это должно казаться таким молодым. Однако, мистер Уизли, — обратился Дамблдор к рыжеволосому мальчику, — я не сдаюсь. Если что, я стараюсь быть более смелым.

— Я не понимаю, — прошептал Рон, голос его был слабым и неуверенным.

— Профессор Снейп был более щедр к нам, чем мы ему отдаем должное, — продолжил Дамблдор, взгляд его скользнул по лицам собравшихся. — Северус долгое время работал в тени, делая то, что мы не могли, чтобы обеспечить нашу безопасность. С моей стороны было бы нечестно требовать от него столь многого и не быть готовым сделать то же самое самому, когда это потребуются.

— Так ты хочешь, чтобы мы стали убийцами? — воскликнула МакГонагалл, тон ее голоса был полон ужаса.

— Нет, — ответил Дамблдор, голос его звучал печально. — Но я бы хотел, чтобы вы жили.

В комнате повисла гнетущая тишина. Все они были потрясены словами Дамблдора, их умы переполнялись сомнениями и страхами. Могут ли они действительно отнять жизнь? Могут ли они опуститься до тех же глубин, что и их противники? Некоторым было гораздо сложнее, чем другим, даже представить себе такую возможность. Другие, взвесив все за и против, решили, что, если дело дойдет до этого, они лучше будут жить и сохранять жизнь своим близким, чем позволят врагу жить, чтобы убить их.

— Ну, несмотря ни на что, — первым нарушил молчание Сириус, — я остаюсь со своим крестником.

— Большой сюрприз, — прошипел Мудди, не отрывая взгляда от Сириуса.

Блэк бросил ему презрительный взгляд, но продолжил, не споря.

— Он отказался от всего ради меня. Это меньшее, что я могу сделать, — торжественно заявил он.

— И я присоединюсь к тебе в твоей поддержке Гарри, — сказал Ремус, посылая своему другу небольшую ободряющую улыбку.

— Спасибо. — Сириус похлопал его по плечу, а затем оглядел стол. — А что насчет остальных? На чем вы остановились?

Следующим заговорил Дамблдор.

— Боюсь, мне тоже придется присоединиться к вам. Хотя, думаю, мои предыдущие слова были достаточно ясны для этого.

— Я буду сражаться, — монотонно произнесла Гермиона Грейнджер. Все взгляды обратились к ней, но она этого не заметила. Она все еще была зациклена на красных пятнах, которые вспыхивали перед ее глазами.

— Я тоже, — сказала Джинни, которая положила свою руку на руку Гермионы и сжала ее. Это, казалось, наконец-то нарушило транс бедной девушки, и Гермиона послала своей рыжеволосой подруге грустную улыбку.

— Нет, — твердо заявила Молли. — Неважно, что мы решим, но вы слишком молоды!

— А теперь подожди минутку! — сказал Рон, получив в ответ немного огня. — Я думаю, что после всего, что мы сделали с Гарри и... и видели, — Рон скривился, жестом указывая на стол, — мы имеем такое же право на борьбу, как и все остальные здесь!

— Твоя мать права. Мы не хотим, чтобы вы, дети, дрались, — сказал мистер Уизли.

— Я не согласен, — сказал Сириус. — Гарри был прав, когда хотел, чтобы они были в курсе всего. То, что они не ходят на задания, не значит, что они не пострадают или не умрут от простого существования, особенно наша бедная Гермиона.

— Верно. Я... — казалось, она снова приходит в себя, и ее голос стал громче и увереннее. — Я — Грязнокровка.

Прозвучало несколько восклицаний.

— Гермиона, не говори так, — напутствовал Рон.

— А почему бы и нет? — Она хмыкнула. — Это то, что я есть. Грязнокровка, — твердо заявила она. — Грязнокровка и гордая!

— Вот это дух, — подбодрил Сириус.

— Они будут охотиться за ней ради ее крови, — согласился Люпин.

— А остальные — за их дружбу с ней и родство с членами ордена, — добавил Дамблдор.

— Но что, если они пострадают? — взмолилась Молли. — Что, если они... нет, я даже не могу допустить такой мысли. Я не хочу терять их из-за того, что мы заставляем их сражаться на войне взрослых.

— Молли, дорогая, — мягко сказал Артур, — Другие могут быть правы.

Его жена выглядела так, словно ее поразили.

— Не смотри на меня так, дорогая. Мы не обязаны отправлять их во главе битвы, но мы должны хотя бы подготовить их.

Они долго смотрели друг на друга, прежде чем миссис Уизли кивнула в знак согласия.

— О... хорошо. — Она фыркнула. — Превосходно.

Сириус хлопнул в ладоши, заработав на себе взгляд матери.

— Кто еще с нами? — спросил он, восприняв готовность Уизли сражаться как согласие.

МакГонагалл строго посмотрела на своего босса, поджав губы. Наконец она позволила своим чертам слегка смягчиться.

— Мне может не нравиться моральный подтекст, и я не согласна с тем, что просто начну отнимать жизнь, — добавила она отрывисто, — но я всегда поддерживала тебя, Альбус. И сейчас, когда я больше всего нужна, мне будет трудно оставить твою сторону.

— Славно, — саркастически прорычал Грюм, — Похоже, тогда за меня все решили.

Они все послали ему вопросительные взгляды.

— Я не могу просто оставить вас наедине с этим человеком. Был ли он когда-то Гарри или нет, не имеет значения. Сейчас он превратился в нечто совершенно иное, и кто-то должен быть рядом, чтобы держать его в узде.

Он сложил руки и откинулся в кресле, фальшивый глаз дико дергался.

Ичиго все еще протирал сон из глаз, собирая свой чемодан.

— Что, черт возьми, с ними не так? Почему бы им не послать кого-нибудь другого за этим дурацким дерьмом? — ворчал он. С момента окончания войны у него почти не было времени на отдых, а они уже отправляют его куда-то, чтобы он позаботился о новых дуплах. — После всех битв, в которых мы участвовали, удивительно, что вообще остались дупла!

Он захлопнул крышку своего чемодана. Матерчатому верху не хватало удовлетворительного хлопка более твердого предмета, что только сильнее раздражало Ичиго.

— Перестань болеть живот и пошевеливайся, — сказала Рукия, прислонившись к стене. — Ты должен быть польщен тем, что они разрешили тебе выполнить это задание. Обычно такие вещи засекречены только для высших офицеров.

— Да ну? — Глаз Ичиго дернулся. — Тогда откуда, черт возьми, ты об этом знаешь?

Она одарила его ухмылкой.

— За кого ты меня принимаешь, Ичиго? Я всегда знаю, что происходит.

— Это говорит девушка, в теле которой был запечатан безумно мощный мистический предмет, а она об этом не знала, — ворчал Ичиго.

— Что это было, — прорычала Рукия, посылая ему взгляд.

— Ничего, ничего.

— Хорошо, — резко сказала она, а затем улыбка вернулась на ее лицо. — Ладно, пора идти покупать тебе билет на самолет, — бодро заявила она.

— Что? — закричал раздраженный Ичиго. — Почему ты не можешь отправить меня туда через сенкаймона или что-то в этом роде?

Рукия невинно улыбнулась ему.

— Потому что гораздо веселее заставить тебя страдать от долгой, скучной поездки на самолете, — промурлыкала Рукия, глядя на свои идеально отполированные ногти. — Видимо, тебе не стоило надо мной смеяться, да?

— Рукия! — взмолился ее спутник, имя которого звучало как вызов буре.

— О, не стоит паниковать. Я отправлю тебя более быстрым путем, — ответила Рукия, надув губки. Но мгновение спустя ее лицо вновь озарилось хитрой усмешкой. — Но было забавно наблюдать за твоим лицом, когда я это сказала.

Она рассмеялась, уворачиваясь от выпада своего друга, волосы которого пылали огнем.

— Рано еще для этого дерьма, — проворчал заменитель жнеца душ, когда Рукия, скорчив ему рожицу, высунула язык.

<http://tl.rulate.ru/book/105089/3701551>